

Небо снаружи постепенно окрашивалось в оранжевые тона. Они по очереди играли в гольф и, сами того не заметив, спустили всю имевшуюся при себе наличность.

— Ну и зрелище, кажется, она уже не в силах стоять на коленях, — усмехнулась Сун Минчжэнь, вытирая пот со лба.

Цзинь Чжухэ бросила взгляд на Пак Минхи и с улыбкой произнесла:

— Если сил стоять нет, я разрешаю тебе просто распластаться на полу.

Это прозвучало крайне жестоко, но Пак Минхи даже не подняла глаз.

Компания вошла во вкус, и с каждым разом удары становились всё сильнее. Казалось, лишь Цзинь Чжухэ по-настоящему наслаждалась этим развлечением: её последние удары были выверены идеально — не слишком больно, но точно в цель.

Никто из присутствующих не хотел ударить в грязь лицом, поэтому каждый мяч неизменно достигал своей цели. Это означало, что сегодня вечером Пак Минхи получила солидную сумму. Деньги, заработанные ценой собственного достоинства — очень утомительно, но весьма прибыльно.

— Забавная игра. Мы можем повторять это почаще? — Цуй Цзайчэн с ухмылкой посмотрел на Цзинь Чжухэ. Именно он бил сильнее всех.

Его не интересовало, что именно затеяла Цзинь Чжухэ, он просто обожал жестокие забавы.

— О чем ты думаешь? Конечно, будем! — рассмеялась Сун Минчжэнь. — Впрочем, ей даже повезло. С самого детства она наверняка и не видела таких денег.

И это была правда: общая сумма наличных, собранная ими сегодня после обеда, составляла почти двадцать тысяч. Для Пак Минхи это действительно были огромные деньги, которых она никогда раньше не держала в руках.

Наконец, не выдержав, она рухнула на пол. Холодная кафельная плитка и слепящий свет ламп под потолком.

В тот момент, когда она упала, трое из компании, кроме самой Цзинь Чжухэ, заметно занервничали. Дома их только что отчитали, и если сегодня случится что-то серьезное, завтра им вряд ли разрешат прийти на занятия. Или того хуже — посадят под домашний арест.

— Слушайте, поиграли и хватит. Поздно уже, мне пора домой, — тревога была написана на лице Сун Минчжэнь. Она бросила клюшку и потянулась к телефону, чтобы вызвать водителя.

Стоило Сун Минчжэнь подать пример, как оба парня тоже поднялись.

— Мы пойдем, — сказал Ли Эньцзюнь. — Слышал, ты в эти дни живешь в общежитии?

— Ага, не хочу возвращаться домой и выслушивать нотации, — Цзинь Чжухэ пожала плечами. Все знали, что прокурор Вэнь и мэр Цзинь — однокурсники.

Раз уж с Вэнь Цзойна вышла такая неприятная история, стоило Цзинь Чжухэ появиться на пороге, как её тут же засыпали бы вопросами. Она пообещала Вэнь Цзойна делать вид, что ничего не знает, да и сама терпеть не могла эти расспросы. Поэтому проще было не возвращаться — всё равно они слишком заняты, чтобы специально ехать в университет.

— Тогда не забудь вернуться пораньше, — Ли Эньцзюнь кивнул и вслед за Сун Минчжэнь направился к выходу.

Напились допьяна, а теперь еще и собираются ехать в таком состоянии — отчаянные ребята, подумала Цзинь Чжухэ, глядя им вслед. Затем она перевела взгляд на Пак Минхи:

— Ты ведь не собираешься здесь умирать?

Пак Минхи не ответила.

Цзинь Чжухэ, почувствовав неладное, подошла ближе. В конце концов, те трое не сдерживались. Она присела на корточки и с сомнением потянулась проверить дыхание Пак Минхи. Раньше ей никогда не приходилось забивать людей до смерти, а ведь человеческий организм, по идее, такая живучая штука... Дыхания не было?!

В это самое мгновение, пока Цзинь Чжухэ опешила, Пак Минхи внезапно рванулась вперед, сбила её с ног и навалилась всем телом.

Цзинь Чжухэ никогда не отличалась спортивной реакцией, к тому же она была застигнута врасплох в неудобной позе на корточках. Пак Минхи удалось застать её совершенно беззащитной.

При падении затылок Цзинь Чжухэ с глухим стуком ударился об пол. Боль была такой резкой, что в глазах потемнело. Физиологическая реакция опередила мысли — на глазах мгновенно выступили слезы. Она уставилась на Пак Минхи, нависшую над ней, с таким ошарашенным видом, будто это не она, а Пак Минхи была жертвой.

— Ты не умерла, — первое, что смогла выговорить Цзинь Чжухэ.

Хотя Пак Минхи понимала, что Цзинь Чжухэ просто боится проблем, в этот миг её гнев необъяснимым образом утих. Она опустила голову, скрывшись в тени, и выражение её лица

стало невозможно разобрать. На самом деле она любовалась слезами Цзинь Чжухэ.

Сегодня Цзинь Чжухэ была при полном параде. Она всегда была невероятно красива, до головокружения. Пак Минхи видела, что макияж был легким — её природная красота не нуждалась в ярких красках. Слезы, катившиеся по щекам, делали её растерянность такой прекрасной. Пак Минхи внимательно изучала её лицо, понимая, почему Цзинь Чжухэ так возбуждалась, видя чужие слезы — сейчас она сама чувствовала нечто подобное.

— Твоя беспомощность так красива, — почти одержимо прошептала Пак Минхи.

Цзинь Чжухэ замерла. Она посмотрела в глаза Пак Минхи и недоверчиво переспросила:

— Что ты сказала?

Растрепанные длинные локоны разметались по полу, а прямая челка разделилась на пробор. Пак Минхи наклонилась, коснулась губами уголка рта Цзинь Чжухэ, затем шатаясь поднялась на ноги и, опираясь на стол, опустилась на диван.

Цзинь Чжухэ лежала на полу, не в силах пошевелиться. Лишь спустя долгое время она пришла в себя. Что это значит? Она не отрицала, что у неё были подобные мысли, но как Пак Минхи посмела так с ней обращаться?!

Она резко села, но от боли в затылке весь гнев мгновенно улетучился. Она редко получала такие травмы — в последний раз это было, когда она училась кататься на роликах и растянулась на асфальте.

Пак Минхи действительно поступила импульсивно. Она надеялась, что если напугает Цзинь Чжухэ, то в будущем удастся избежать этих неприятностей. Желание поцеловать её было искренним, как и желание больше не иметь с ней никаких дел. Она лишь надеялась, что реакция Цзинь Чжухэ не будет слишком бурной — например, она не станет травить её всем университетом. В конце концов, если это вынудит её перевестись в другой вуз, то это всё равно лучше, чем жить здесь в постоянном страхе.

Подумав об этом, она тут же пожалела: с таким трудом поступила в университет Мёнли на бюджет, и вот надо же было ввязаться в такие нелепые истории.

— Эй, ты с ума сошла?! — Цзинь Чжухэ, придя в себя, поднялась на ноги. Она брезгливо отряхнула с одежды пыль и, вне себя от ярости, посмотрела на Пак Минхи.

Пак Минхи покачала головой и ответила:

— Мне пора. Завтра занятия.

Она, прихрамывая, пошла прочь.

Цзинь Чжухэ, потирая ушибленное место, подошла к дивану и села. Её охватило раздражение. Она порылась в кармане брошенной на диван куртки, достала пачку сигарет и закурила.

Она не стала прикуривать, просто зажала сигарету в зубах — даже сама не знала почему, но боялась, что запах табака развеет послевкусие того поцелуя. В ней играли дурные мысли, но это не значило, что Пак Минхи может просто так рушить её планы. До сих пор она видела в ней лишь симпатичную «ручную собачку».

Иными словами, она считала, что такая низшая особа, как Пак Минхи, не достойна стоять рядом с ней в ином качестве.

Цзинь Чжухэ взъерошила волосы и всё-таки прикурила.

Дым поднимался вверх, сплетаясь в причудливые узоры, столь же неуловимые, как и тайные мысли юной девушки.

Пак Минхи, прихрамывая, шла обратно в кампус, ловя на себе десятки любопытных взглядов. Все знали, что после обеда её увела группа F4, об этом гудел весь университетский форум.

Сейчас на её лице и одежде всё ещё оставались следы шампанского, с синяками и ссадинами, хромая, она возвращалась в общежитие. Те, кому было не всё равно, всё видели. Страшно представить, во что превратилась тема на форуме.

Пак Минхи сжала зубы. Она ещё не в безвыходном положении. Стоит Цзинь Чжухэ остыть, как через несколько дней все эти взгляды переключатся на кого-то другого.

А что касается того нелепого условия — стать её подругой, если за неделю не найдешь никого другого — она постарается выбросить этот бред из головы. Она больше не верила ни единому слову этих богатеев.

<http://bllate.org/book/20919/2116272>